

О культуре толпо-«элитаризма» и большевизма в период строительства социализма

Эта записка является составной частью работы «Форд и Сталин: О том, как жить по человечески», но в то же время её можно отнести и к исследуемому нами вопросу «О чём молчат искусствоведы?»

Для начала, — что мы понимаем под общественным устройством, получившим название социализм. **Социализм как экономический уклад** жизни общества предполагает, что многие потребности всякой личности, а также и всякой семьи гарантированно удовлетворяются за счёт прямого и косвенного покрытия соответствующих расходов государством, выступающим в качестве представителя общества в целом и гаранта прав и свобод личности в этом обществе.

В более широком смысле слова, **социализм** включает в себя и многие внеэкономические особенности жизни общества в целом и людей в нём. Это, прежде всего, — нравственность и обусловленные ею строй психики, миропонимание и этика, выражающие себя в социалистическом экономическом укладе, для которых именно он наиболее удобный и безопасный для жизни общества и всякой личности.

Ориентация производственно-потребительской системы на гарантированное удовлетворение потребностей людей изначально предопределяет плановый характер социалистической экономики. Плановому началу в системе общественного производства сопутствуют ограничения в каких-то видах деятельности частного предпринимательства на основе частной собственности на средства производства; могут запрещаться какие-то виды деятельности в целом¹. При социализме также *неизбежно* вводятся ограничения на максимальный уровень доходов членов общества, что мотивируется необходимостью защиты общественного строя и каждого из лояльных ему граждан от злоупотреблений со стороны нелояльных как предпринимателей-индивидуалистов, так и прочих лиц, чьи высокие доходы избыточны по отношению к *признаваемому государством* уровню расходов, мотивированному жизненными потребностями личности и семьи в этом обществе.

Такого рода ограничения с течением времени ведут к тому, что государственный сектор экономики становится доминирующим, хотя в нём средства производства могут находиться по-прежнему не в общественной, а в частной корпоративной собственности. Вследствие частно-корпоративного характера собственности на средства производства в обществе, не вызревшем нравственно-этически до социализма (в смысле более широкого, чем экономический уклад), многие ограничения государственно-социалистической экономики выражают интересы государственной олигархии и оказываются общественно не оправданными и не менее вредными для общественного развития, чем капитализм на основе стихии частного предпринимательства — индивидуального или олигархически-корпоративного.

Если же рассматривать строительство социализма как общественного устройства, то оно включает в себя три взаимно связанных и обуславливающих друг друга процесса:

- личностное развитие представителей жизненно активных взрослых поколений, в результате которого они, переосмысливая своё отношение к жизни, постепенно вращались бы в строящийся социализм и становились бы его приверженцами и органичной частью социалистического общества, освобождаясь от унаследованных ими в детстве и юности в процессе воспитания и обучения норм толпо-“элитарной” культуры, свойственных тем

¹ Общественно полезны государственное подавление проституции, азартных игр (игорный бизнес), производства и распространения наркотиков (напомним, что табак и алкогольные напитки — наркотические средства), даже в том случае, если в обществе они могут существовать некоторое время нелегально: порок не должен охраняться и поддерживаться действующим законом.

или иным общественным группам в несоциалистических общественно-экономических формациях;

- развитие культуры общества в целом и её субкультур как основы и средства формирования нравственности, этики, миропонимания будущих поколений таких, чтобы идеалы праведного общежития (социализма и коммунизма) стали бы их естественными жизненными идеалами, а толпо-“элитаризм”, угнетение человека человеком, паразитизм на труде и жизни в их обществе был бы невозможен ни в явных (прямо провозглашаемых), ни в скрытых (не осознаваемых ими) формах;
- внедрение при поддержке государственных институтов в хозяйственную производственно-потребительскую деятельность технической цивилизации принципов социализма (прежде всего плановости ведения хозяйства, ориентированной на удовлетворение демографически обусловленных потребностей населения в преемственности поколений).

Хотя наиболее зримым в жизни общества является третье, однако приоритетность значимости (в смысле необратимости последствий воздействия на жизнь общества в пределах продолжительности цикла общественного развития от одного *рубежа переосмысления прошлого и выработки намерений на будущее* до следующего такого рода рубежа) соответствует порядку перечисления названных процессов.

Это так потому, что развитие культуры это — появление в ней чего-то нового общественно-полезного в том смысле, что оно не поддерживает деградиционно-паразитические процессы и не подталкивает людей к их поддержке. При этом развитие культуры представляет собой общедоступное выражение личностного развития и творчества представителей жизненно активных поколений. А производственно-потребительская деятельность, принципы её организации и средства воплощения их в жизнь (включая и производственно-потребительские отношения людей) — одна из сторон развития культуры¹. Обычно под термином «культура» понимают различные виды искусства (музыку, театр, кино, литературу и другие). И хотя в дальнейшем мы будем приводить примеры и обсуждать именно эти аспекты культуры, но в нашем понимании термин «культура» много шире — это, кроме всех видов искусств, и вся внегенетически обусловленная информация, на основе которой живёт и развивается общество в целом.

Во всех многонациональных и национальных культурах, а также в субкультурах тех или иных общественных групп можно выделить три более или менее развитые направления (в том смысле, что культура в целом подобна вектору во *многомерном пространстве, задаваемом невыразимыми друг через друга направлениями*):

- консервативные — объективно ориентированные на то, чтобы в жизни будущих поколений неизменно воспроизводился исторически сложившийся образ жизни без каких-либо нововведений и утрат;
- нигилистические — выступающие под лозунгом «всё плохо! так жить нельзя!», но не предлагающие никакой альтернативы (либо средств к выработке альтернативы и осуществлению её идеалов);
- устрёмленные в будущее — ориентированные на воплощение в жизнь в будущем того или иного определённого идеала жизни людей в обществе и жизни общества в биосфере Земли.

Распространённость в обществе носителей каждого из названных направлений и содержание идей каждого из них определяют перспективы общества.

Так в истории России XIX века представители правящих классов были большей частью самодовольными носителями консервативного направления, не внемлющими

¹ Соответственно такому пониманию причинно-следственных обусловленностей в жизни общества, Великая Октябрьская социалистическая революция, как и всякая реформа, пришлась примерно на середину интервала между двумя рубежами переосмысления политически активной частью общества прошлого и перспектив России и человечества в целом.

проблемам эпохи и потребностям их разрешения; представители более или менее образованной молодёжи с неустойчивой психикой и эмоционально перевозбуждённые были носителями нигилизма; *вакуум же устремлённости на воплощение в будущем в жизнь самобытного российского определённого идеала¹ наполнился марксизмом*, который по мере

¹ Этот вакуум устремлённости в светлое будущее XIX веком в культуре России был унаследован от более древних времён. Так К.Валишевский, анализируя эпоху предшествующую царствованию Ивана Грозного и само его царствование, в своей книге “Иван Грозный” (Москва, «ИКПА», 1989 г., репринтное воспроизведение издания 1912 г.) отмечает, что русскому искусству (тогда основными его видами было декоративно-прикладное и архитектура, а не жанры, ориентированные на заполнение досуга, как ныне) было свойственно подражание всем окружающим культурам и аккумуляция в себе самых разнородных заимствований извне.

Исследователи (отечественные и зарубежные), которые приходили к выявлению этого факта, либо оставляли его без комментариев, сообщая о нём как об исторически объективной данности; либо делали на основании его вывод о творческом бесплодии Русского духа или подразумевали этот вывод в умолчаниях.

Хотя мы сослались только на К.Валишевского, который сообщает такого рода мнения о культуре России, относящие исключительно к эпохе Ивана Грозного, но такого рода мнений, относящихся ко всем без исключения периодам в истории России, — много. А на основании вывода о творческом бесплодии русского духа и соответствующей фактологии, иллюстрирующей прямые и опосредованные заимствования, зарубежные и отечественные политологи всех веков громоздили доктрины: зарубежные — на тему, как им завоевать и колонизовать Россию; а отечественные — на тему, как повыгоднее для себя продать Родину передовым во всех отношениях иностранцам. Так, что в русле этой глобальной традиции политологической культурологии горбачёвская перестройка и последующие прозападные пробуржуазные реформы ничего нового не представляют.

В действительности же на протяжении всей памятной истории Русской многонациональной цивилизации то, что исследователи культуры России определили как подражание всем и аккумуляция в своей культуре разнородных заимствований при собственном якобы творческом бесплодии в прошлые эпохи и в настоящем, — представляет собой одну из сторон творчества многонационального Русского духа в деле строительства глобальной цивилизации и её культуры, объёмлющей все национальные культуры. Это — прошлая история глобализации по-русски, а не по-библейски. То обстоятельство, что в прошлом было мало собственного творчества в общепринятом понимании в этом потоке интеграции и синтеза в своей культуре достижений других национальных культур, — это особенность исторического развития многонациональной Русской региональной цивилизации под гнётом Библии, которую воспринять — восприняли, но переосмыслить — не переосмыслили.

Вследствие этого формально православным русским на протяжении всей истории было свойственно двоеверие, которое и отличало православное вероисповедание в России от всех зарубежных христианских вероисповеданий: католичества, протестантизма во всех его модификациях и остальных автокефальных православных церквей. От этого двоеверия были свободны разве что психологически раздавленные Библией представители церковной иерархии.

В православном же народе двоеверие господствовало в прошлом и продолжает господствовать ныне. И выражается оно в самых разнообразных жизненных явлениях, начиная от того, что на протяжении всей истории цивилизация России не знала внутренних межконфессиональных войн с религиозной мотивацией (церковный раскол на никониан и старообрядцев это — внутренне дело библейского “православия”), а православные и инаковерующие жили мирно в одних и тех же регионах и совместно работали на общее благо, и кончая тем, что, освящая усадьбу православного крестьянина, поп не совался освящать его баню, которая была не только местом помывки тела, но и местом отправления древних ритуалов язычества и всевозможных беспочвенных суеверий, а в баню православные ходили, предварительно сняв нателный крест, чтобы не отпугивать им духов. Да и в современности в творчестве художников, объявляющих себя православными, достаточно часто можно встретить воспевание и выражение Русского язычества.

Как известно, согласно библейским верованиям история библейской культуры должна завершиться бедствиями глобального масштаба: замлетрясениями, войнами, эпидемиями и т.п. Подробности об этих перспективах см. в “Откровении Иоанна Богослова” (Апокалипсис), завершающем канон “Нового завета” и христианскую Библию в целом. Запад, заглушив в себе *язычество как вполне осмысленный диалог человека и Бога на языке явлений жизни* (подробнее о том, что такое язычество, см. работы ВП СССР “К Богодержавию”, “Суфизм и масонство: в чём разница”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”), хотя и полон всякий суеверий, но в целом лишён двоеверия: те, кто не откровенные сатанисты, оккультисты, агностики или атеисты, — те не сомневаются в истинной боговдохновенности той или иной редакции Библии, и потому бездумно в русле алгоритмики библейской социологии весь Запад бодро работает на создание потенциала всемирной катастрофы, предписанной Библией в целом и Апокалипсисом, в частности.

В России же вследствие двоеверия, хотя апокалиптические прогнозы всегда были культовыми, и на протяжении всей истории текущие бедствия интерпретировались через призму и символику Апокалипсиса, однако языческая составляющая Русского духа всегда возражала против безальтернативности катастрофического конца истории.

Но для того, чтобы выразить эту альтернативу в русле Божиего Промысла, необходимо было переосмыслить Библию и отказаться признавать её в её исторически сложившемся виде в качестве боговдохновенного текста; а от веры в Бога (либо в богов), миновав откровенный атеизм и сатанизм, перейти к личностной сокровенной вере Богу по

своего распространения вовлекал в интернацистское революционное движение бездумных нигилистов, отвечая их неудовлетворённости российским бытием предложением идеала социализма и ограничивая их во власти над собой и общественными процессами особенностями марксистской философии, концепции глобального исторического процесса¹ и политэкономии.

Наряду с названными основными направлениями в обществах существуют субкультуры, которые можно назвать «реликтовыми» направлениями. Их статистически малочисленные носители живут под лозунгом «раньше было лучше!», а политическую активность они проявляют под лозунгом «назад в прошлое!» вплоть до того, что норовят навязать будущему каменный век нынешней глобальной цивилизации или даже *порядки Атлантиды*, приведшие её к гибели (*на это на протяжении всей истории библейской цивилизации и работает жидо-масонство*).

В своём большинстве некогда в прошлом все ныне существующие «реликты» были достаточно широко распространёнными, но утратили свои позиции и стали достоянием меньшинства членов общества в результате длительной плавной эволюции культуры в целом или в результате *скоротечных изменений в жизни, происшедших в ходе революций, реформ, завоеваний, мирной интеграции в другие культуры и т.п.* Однако было бы неправильно утверждать, что реликты изжили себя полностью². Они существуют вследствие ошибок общества, совершённых в прошлом в развитии его культуры, указывая всеми либо только некоторыми своими гранями на ущербность (неполноту) и порочность культуры общества и субкультур в нём, пришедших в качестве господствующих на смену этим, ставшими «реликтами» культурам и субкультурам.

«Реликты» *исчезают, утрачивая значимость укоряющего фактора*, либо в результате того, что господствующие в обществе субкультуры и культура в целом воспринимают из них

совести и Жизни, что открывает пути к творчеству своей судьбы и судьбы всего человечества в русле Божиего Промысла.

Вся история России после крещения -- это история движения Русского духа к этому рубежу. И пока он не преодолён — неизбежен *вакуум устремлённости на воплощение в будущем в жизнь самобытного российского определённого идеала*, но поскольку природа не терпит пустоты, место этого вакуума заполняется в каждую эпоху той или иной импортной апокалиптикой. Это характерно для всей культуры дореволюционной России, за редкими исключениями: А.С.Пушкин, хотя формально и оставался библейски “православным”, всё же символически индикатором своих повествований в художественных образах вырвался из библейского плена.

Реально же процесс преодоления этого вакуума исторически еще несколько глубже, поскольку само появление библейской культуры на Руси, было возможно только вследствие того, что язычество в культуре Руси смешалось с многобожием и идолопоклонством, а Библия исторически реально всё же была первым массовым культовым текстом, упоминавшим иногда про веру Богу Вседержителю, хотя при этом библейское вероучение было искажено отсебятиной «мировой закулисы», возжаждавшей безраздельной глобальной внутрисоциальной власти помимо Бога, но от Божиего имени.

¹ В марксизме она носит название «исторический материализм» и может быть выражена кратко в следующих тезисах: «происхождение человека от обезьяноподобного предка в результате трудовой деятельности и естественного отбора»; «классовая борьба — локомотив истории»; «общественное бытие определяет общественное сознание».

Что такое индивидуальное сознание, большинству это если и непонятно, то ощутимо в их собственных переживаниях. А вот «общественное сознание» — это ещё одна выдуманная абстракция марксизма, однозначное понимание которой невозможно со всеми вытекающими из этого факта неприятностями для тех, кто верит в истинность этого утверждения, а также для их окружающих и потомков.

О том, как множество индивидов порождают коллективную психику и как индивидуальная психика взаимодействует с коллективной психикой, определяя бытие общества и индивидуальную и коллективную психику будущих поколений, см. работы ВП СССР “Достаточно общая теория управления” (“Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”), “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра””, “Об имитационно-провокационной деятельности”.

² В таковом случае в обществе просто не было бы их носителей, а реликты стали бы «ископаемыми» мёртвыми, а не продолжающими жить субкультурами.

всё жизнеспособное, что ранее отвергали; либо вследствие того, что господствующие субкультуры и культура в целом в творческом развитии их людьми самостоятельно преодолевают свойственные им на каких-то исторических этапах ущербность и порочность¹.

В переходные периоды от господства в толпо-«элитарном» обществе одной культуры к господству другой, прежняя господствующая культура ещё не занимает положения «реликта», поскольку её носителями до каких-то пор ещё являются как многочисленные представители консервативного направления прежней господствующей культуры, так и присоединившиеся к ним многие прежние нигилисты, напуганные происходящими (или происшедшими) изменениями. Иными словами, консервативное направление культуры эпохи, предшествующей скоротечным изменениям в жизни толпо-«элитарного» общества, и отчасти направление нигилистической культуры, с началом изменений, скоротечных по отношению к продолжительности активной жизни поколения, становятся ретроградным направлением культуры. А его политическая активность обусловлена как содержанием субкультуры, ставшей ретроградной, так и воздействием на её носителей приверженцев других субкультур. По завершении переходного периода ретроградное направление либо полностью исчезает, передав всё жизнеспособное новой господствующей культуре в целом или лидирующей в ней субкультуре, либо становится одним из «реликтов».

Но переходному периоду свойственны и свои направления «консерватизма» и «нигилизма». Консерватизм переходного периода выражается прежде всего в действиях, осуществляющихся под лозунгом: «цель — ничто! движение к ней — всё!», который не всегда, однако, провозглашается публично. Это направление в культуре переходного периода поддерживают часть бывших нигилистов, а также те, для кого «эпоха нескончаемых перемен» создаёт законную возможность «ловить рыбку в мутной воде». Консерваторов переходного периода не интересуют цели реформ и методы их осуществления. Они согласны на любые реформы, которые не угрожают (по их мнению) их личному благополучию и безопасности и под покровом которых они могут обделывать свои мелкие делишки или большие аферы. В отличие от них, нигилисты переходного периода, как правило, искренни в своих заявлениях о приверженности целям реформ, однако при этом им всегда неприемлемы пути и методы достижения целей реформ, персоны руководителей и исполнителей реформ, либо они сами несостоятельны ни в каком деле и вынуждены изображать из себя принципиальных критиков — борцов за правду — просто вследствие своего неумения что-либо делать хорошо.

В большинстве своём консерваторы и нигилисты переходного периода осознанно или бессознательно мимикрируют (маскируются) под приверженцев направления устремлённости в будущее, которые действительно искренне стараются воплотить в жизнь идеалы, провозглашаемые в качестве целей преобразований общественной жизни.

Наряду с названными направлениями культуры переходного периода с его началом в толпо-«элитарном» обществе возникает большее или меньшее количество растерявшихся людей: часть из них погибает по причине утраты ими смысла жизни, хотя пути к смерти у них могут быть разными; а часть из них образуют собой «кадровый резерв» активных направлений культуры переходного периода. Последние, по мере преодоления своей первоначальной растерянности, примыкают к ретроgrадам, консерваторам и нигилистам переходного периода, либо к устремлённым в будущее искренним сторонникам провозглашаемых в обществе целей преобразований. Многие из растерявшихся становятся кочевниками между названными направлениями или разными гранями своей деятельности поддерживают те или иные направления культуры переходного периода.

¹ Даже полное исчезновение народа-носителя культуры не способно уничтожить жизнеспособные «реликты». Тому примером служит интерес к реконструкции культуры доколумбовских цивилизаций Америки; а также «игра» (в том числе и в кино) части преимущественно белых американцев в США в индейцев, в результате которой культура коренного населения этих земель по-прежнему существует в качестве реликта, указывая американцам на ущербность и порочность их культуры в разных её аспектах.

Нет ни одной национальной культуры, в которой не было бы художественного творчества, искусств. Художественное творчество, искусства в жизни всякого достаточно цивилизованного общества тесно связаны с комплексом наук философского историко-обществоведческого профиля, которые в свою очередь оказывают влияние на художественное творчество и искусства по мере того, как их достижения осваиваются деятелями искусств вследствие общего развития культуры общества или в процессе самообразования. Во взаимодействии наук и искусств есть ряд важных обстоятельств.

В толпо-“элитарном” обществе искусства в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности, а также перспектив жизни и развития общества.

Произведения наук философско-обществоведческого профиля адресуются почти что исключительно к разуму уровня сознания психики тех, кто с ними сталкивается; их прямое воздействие на эмоциональную составляющую психики минимальное, поскольку эмоции возникают как вторичная реакция бессознательных уровней психики на осознанный смысл научного произведения. А освоение произведений науки требует от людей во всех случаях достаточного уровня предварительной образованности, как в смысле знания определённых сведений, так и в смысле владения навыками сосредоточения своего внимания и разума на тематике научного произведения. Вследствие этого научные трактаты, вне зависимости от рассматриваемой в них тематики и уровня выраженных в них достижений научно-исследовательской деятельности, доступны для восприятия далеко не всем.

Произведения же искусств обращаются непосредственно как к уровню сознания, так и к бессознательным уровням психики людей. Но вследствие того, что произведения искусств непосредственно обращаются к бессознательным уровням психики, они оказывают более или менее сильное воздействие на каждого, кто с ними вольно или невольно сталкивается, в общем-то не требуя от него никакой предварительной подготовки¹.

Годы от завершения гражданской войны в 1920 г. до смерти И.В.Сталина в 1953 г. принадлежат эпохе переходного периода.

Вследствие этого все культурологические концепции, не видящие различий названных направлений культуры и существа каждого из них в дореволюционную эпоху и в период строительства социализма; не видящие характера перетока названных направлений культуры через рубеж революции и гражданской войны; не видящие их характера и взаимодействия друг с другом в период строительства под руководством И.В.Сталина социализма в одной стране, находящейся во враждебном капиталистическом окружении; не видящие различий в характере научных произведений философско-обществоведческого профиля и произведений искусства и разницы их восприятия людьми — бесплодны и не дают ничего, кроме приводимых ими фактов, для понимания той эпохи.

Кроме того, в наши дни многие аналитики, высказывающие свои мнения о той эпохе, а также и публика, с доверием внимающая их обличающим мнениям, большей частью забывают о том, что наши поколения — продукт и наследники той эпохи. Вследствие этого для нас привычно и естественно то, что не было свойственно жизни общества до неё, и что вошло в жизнь общества именно в ходе её. Из этой привычности унаследованного и освоенного в детстве и юности в готовом виде проистекает и то, что многие ныне активные политики, деятели философско-обществоведческого комплекса наук, деятели искусств являются бездумными продолжателями ранее названных направлений культуры переходного периода. Вследствие их бездумно автоматического воспроизводства в новых исторически

¹ Вопрос о формировании художественного вкуса важен, но в своём существе он сводится к тому, во-первых, как воспитывается неприятие одних художественных стилей и произведений искусств и способность наслаждения другими, и, во-вторых, какие последствия будет иметь для общества воспитанное неприятие одних стилей и произведений, и наслаждение другими стилями и произведениями.

сложившихся обстоятельствах направлений культуры тех лет и более ранних, общество в течение полувека после устранения И.В.Сталина так и не смогло преодолеть очередной рубеж переосмысления прошлого и выработки намерений на будущее. Иными словами, переходный процесс завис, если выразаться на слэнге программистов и компьютерщиков. Поэтому необходимо соотнести нам привычное и естественное с естественным и привычным в предшествующую переходному периоду эпоху.

Для нас естественно уметь читать и писать, хотя многие научились этому, так и не научившись чувствовать Жизнь и думать о её смысле самостоятельно. Для России до 1917 г. было естественно, что 85 % населения не умеют читать и писать, по какой причине вся письменная культура была им недоступна. Вследствие этого в возможностях обретения нового знания и навыков какой-либо деятельности они были ограничены своими способностями перенять знания и навыки на основе показа и изустных пояснений носителей перенимаемых знаний и навыков. При таких обстоятельствах общество было неспособно ни к нравственно-этическому и духовному развитию, ни к научно-техническому прогрессу. Точнее скорость освоения и переосмысления обществом информации была настолько низка, что оно обречено было погибнуть под бременем порождаемых им же и своевременно не разрешаемых разнородных проблем.

В первое же десятилетие после завершения гражданской войны неграмотность взрослого населения была ликвидирована¹. Также была ликвидирована беспризорность детей оставшихся без родителей в годы революции и гражданской войны. Параллельно с этим шло развитие системы народного образования, которая год от года охватывала всё большее количество учащихся, постепенно доводя качество всеобщего обязательного образования до уровня, позволяющего поступать в вузы и техникумы. В этот период многие представители молодёжи не имели возможности получать образование на полном обеспечении семьи или общества и вынуждены были начинать работать ещё в подростковом возрасте. Но многие из них имели мечту заниматься делом, требующим получения среднего специального или высшего образования. Идя навстречу их пожеланиям осуществить свою мечту, Советская власть разворачивала систему рабфаков (рабочих факультетов, многие из которых были организованы при вузах), где молодые рабочие и крестьяне от сохи могли подготовиться к поступлению в вузы. На части рабфаков обучение велось с отрывом от производства, и их студенты получали государственную стипендию. На части рабфаков обучение велось без отрыва от производства в свободное от работы время. Также для тех, кто начал работать ранее, чем смог получить желательное для него образование, разворачивалась система вечерних школ, техникумов, вечерних и заочных факультетов вузов.

Благодаря созданным Советской властью возможностям получить среднее специальное (техникум) и высшее профессиональное образование в науку, технику, отрасли художественного творчества вошло множество молодых людей, которым до 1917 г. в условиях сословно-кастового строя и господства иерархии несправедливо нажитых толстых кошельков такая возможность была заказана². На этой основе уже в 1920-е гг. в СССР стали возникать новые и развиваться существовавшие ранее научные и инженерные проектно-

¹ Это — качественное преобразование общества, по своему воздействию на жизнь и значимости многократно превосходящее компьютеризацию и подключение к интернету, свидетелями и участниками чего мы являемся ныне.

Оппоненты могут возражать, что программа правительства Николая II предусматривала ликвидацию неграмотности к 1920 г., да, дескать, её выполнению помешали первая мировая война, революция и гражданская война. Оппонентам следует знать, что, во-первых, у России не было причин вступать в войну — следовало продолжать мирный политический курс П.А.Столыпина, и тогда не было бы ни революции, ни гражданской войны; а, во-вторых, вместо указа о «кухаркиных детях», закрывшего доступ к образованию «черни», ещё Александр III имел возможность издать указ о ликвидации неграмотности и развитии народного образования, что создало бы верноподданную государству кадровую основу для разрешения проблем общественного развития многонациональной цивилизации России путём реформ без революционных потрясений.

² В справедливости сказанного многие смогли убедиться на собственном опыте и опыте своих детей и внуков после того, как пробуржуазные реформаторы пришли к власти.

конструкторские школы. Именно поддержки научных и проектно-конструкторских школ были лишены в дореволюционные годы выдающиеся российские учёные и изобретатели, поскольку с середины XIX века наука и инженерное дело становились областью коллективной деятельности, в которых гений, лишённый поддержки высококвалифицированных и разносторонне образованных сподвижников, — не способен в одиночку что-либо осуществить.

В результате такой государственной политики в области образования уже к началу 1950-х гг. образовательный уровень населения СССР (т.е. рабочих и крестьян, — наиболее многочисленных общественных классов в ту эпоху) был самым высоким в мире. Также и по количеству студентов высших учебных заведений, приходящихся на тысячу человек населения, СССР лидировал, с большим отрывом обогнав по этому показателю развитые капиталистические страны. При этом надо иметь в виду, что наше среднее образование (ставшее обязательным в конце существования СССР) и высшее образование соответствовало в начале 1950-х гг. очень высоким стандартам по мировой шкале сопоставления систем образования разных государств¹.

Благодаря успехам научных и инженерных проектно-конструкторских школ, развивавшихся на основе широчайшей кадровой базы всего народа, к началу 1950-х гг. Советский Союз обрёл научно-техническую и технико-технологическую независимость от иностранной науки и техники в том смысле, что наша наука и промышленность стали способны сами разрабатывать и производить всё, что требовалось государству. Хотя необходимо признать, что доля пионерских разработок (впервые в мире) в тот период была низкой, поскольку в 1920-е — 1940-е гг. Советский Союз большей частью осваивал чужие достижения, преодолевая унаследованную от Российской империи отсталость от передовых стран в области образования населения и технико-технологическую зависимость от них практически всех отраслей науки и промышленности империи.

Всё это в совокупности создавало объективные предпосылки к тому, чтобы и впредь СССР развивался в общекультурном и в научно-техническом аспектах опережающими темпами по отношению к темпам развития передовых капиталистических государств. Но система образования, созданная в те годы, обладала принципиальным пороком.

Культ марксизма в обществе извратил весь комплекс философско-обществоведческих наук, психологическую науку, воспрепятствовал правильному развитию биологии и простирающейся из общей биологии медицины².

Вследствие извращённости комплекса наук о человеке и человеческом обществе в СССР был неизбежен разлад между науками, прежде всего, философско-обществоведческого профиля и художественным творчеством во всех видах искусств³. Однако при культовом

¹ Даже в 1970-е гг., когда дипломы большинства советских вузов не признавались в развитых капиталистических странах, выпускники наших вузов превосходили их выпускников в области фундаментальной подготовки, благодаря чему легко осваивали прикладную фактологию, на которой строилась и строится вся (за редкими исключениями) западная система высшего профессионального образования.

Непризнание наших дипломов на Западе было вызвано по существу двумя факторами: во-первых, различием прикладной фактологии, необходимой для работы в СССР и на Западе, и, во-вторых, замкнутостью профессиональных корпораций на Западе.

О том, что наша система образования, принципы которой не менялись со сталинских времён, была лучше западной даже в конце застоя, говорит тот факт, что в среде физиков-теоретиков, химиков, программистов США сверхпропорционально высока доля выпускников советских вузов, которых учили не тому, что и как делать, а учили знанию того, что и как в природе и технике взаимосвязано, а это фундаментальное знание позволяло им самостоятельно по мере необходимости отвечать на вопрос, что и как делать, решая тем самым прикладные задачи.

² Последствия этого России предстоит преодолевать ещё не одно десятилетие.

³ Конфликт мировоззрений в обществе «физики — лирики» (естественники — гуманитарии) конца 1950-х — начала 1960-х гг. был одним из поздних выражений этого разлада. Но в названии этого конфликта есть неточность: ставя естествознание, обозначенное как «физика», под удар «лириков», название выводило из-под удара господствующую в образованных кругах общества философию, из которой во всякую эпоху простираются методы и достижения естествознания.

господстве марксизма в системе образования этот разлад был благом для общества и дальнейших перспектив его развития по причине того, что в толпо-“элитарном” обществе искусства, художественное творчество в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности и перспектив жизни и развития общества¹. Конечно, это утверждение справедливо по отношению не ко всем произведениям искусства и не ко всем научным произведениям. Оно справедливо по отношению к разнородному художественному творчеству в целом, как к отрасли деятельности, и по отношению к науке, как к отрасли деятельности.

Поэтому без понимания того, что разлад между художественным творчеством и науками философско-обществоведческого профиля был, невозможно понять и того, что представлял собой тот стиль художественного творчества, который получил название «социалистический реализм»; но также невозможно понять сути и роли так называемого «авангардизма-модернизма» во всех его проявлениях, унаследованного эпохой переходного периода от дореволюционных времён.

Прежде всего, с установлением государственности Советской власти началась ревизия художественного наследия, доставшегося от империи. Произведения дореволюционного консервативного и ретроградных направлений перестали тиражироваться (литература, произведения изобразительного искусства) и воспроизводиться (музыка, сценические постановки), а некоторые были изъяты из обращения, частью уничтожены, а частью упрятаны в хранилища музеев, архивов и библиотек. Произведения дореволюционного нигилистического направления в нашу эпоху известны как произведения «критического реализма²», а также произведения разнородного «авангардизма» в литературе, сценическом искусстве, живописи, музыке.

При этом надо иметь в виду, что «авангардизм-модернизм» во всякую эпоху — это не однородное явление в том смысле, что наряду с поисками новых форм и способов выражения жизненного смысла в художественных произведениях в нём присутствует нравственно-психически болезненная составляющая, которая представляет собой либо выражение бреда психически больных людей, либо выражение демонического больного честолюбия, носителю которого нечего сказать и показать людям, но страсть как охота самоутвердиться или прославиться в качестве великого художника, артиста, поэта, писателя, музыканта. А в кризисные для общества времена «авангардизм» представлен большей частью именно произведениями, выражающими нравственно-психическую болезненность и агрессивную устремлённость к самоутверждению или славе демонического честолюбия. Это касается и подавляющего большинства “шедевров” «авангардизма» дореволюционной и послереволюционной эпохи.

Исторически так сложилось, что творцы произведений «критического реализма» ещё до революции либо успели умереть, либо успели приобщиться к потребительской “элите” империи.

¹ Как подтверждение этого см. работы ВП СССР: “Домик в Коломне” (комментарий к одноимённому произведению А.С.Пушкина), “Руслан и Людмила” (Развитие и становление государственности народа русского и народов СССР в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого Поэта России А.С.Пушкина), “«Медный всадник» — это вам не медный змий...”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

² Все они несут дух безысходности и неразрешимости рассматриваемых авторами социальных проблем, поскольку эти проблемы сами создаются противоестественной библейской культурой, от которой не могли отрешиться их авторы. Именно это и является основанием для того, чтобы отнести их к нигилистическому направлению культуры.

В них нет «положительного героя», подражая которому современники могли бы построить будущее счастье общества. Судьбы всех от Чацкого, Онегина и Печорина до Базарова и героев Достоевского — предупреждения: не делай так, но ищи других путей и методов творчества своей судьбы и судеб общества.

Неприятие новой власти пережившими революцию деятелями искусств этого направления было вызвано не только неприятием и опасением репрессий, но во многом и нежеланием потерять свой, с таким трудом завоёванный “элитарно”-потребительский статус, вследствие чего многие из них оказались за границей (И.А. Бунин, А.И. Куприн, А.Н. Толстой, И.Е. Репин, А.М. Горький). Когда жизнь в СССР обрела устойчивый характер, некоторые из них согласились вернуться на родину. Здесь вернувшиеся продолжали работать в том или ином качестве (А.Н. Толстой — действующим писателем-соцреалистом, а А.М. Горький — авторитетным *якобы основоположником* и олицетворением самого соцреализма, хотя был скорее неизменным нигилистом, нежели устремлённым в будущее реалистом).

А другие так и умерли за границей (И.Е. Репин, А.И. Куприн, И.А. Бунин), не пожелав вернуться на родину и своим творчеством или авторитетом «служить режиму» (как они думали), в котором переплелись одинаково чуждые им народный большевизм и марксистский антинародный психтроцкизм. Но по существу они отказались служить не режиму, а народу, поскольку в действительности отказались способствовать своим художественным творчеством размежеванию большевизма и психтроцкизма во всех сферах жизни и деятельности людей, а тем самым — отказались способствовать и освобождению государственности и народа от власти психтроцкизма.

Консервативное направление культуры переходного периода в СССР к социализму идеологически это — перманентные революционеры марксисты-психтроцкисты, а художественно стилистически — всевозможный авангардизм-абстракционизм, как выражение психтроцкизма. Иными словами, в психтроцкизме не было конфликта между его социологической наукой и искусствами. Но был конфликт между психтроцкизмом и жизнью, вследствие чего истинные искатели новых форм и средств выражения в искусстве смысла Жизни, устремлённые в будущее, в этой среде не выживали, примером чему может служить судьба В.В. Маяковского, ещё в дореволюционные годы снискавшего известность в качестве авангардиста-футуриста¹; а также и многие другие, кого затравили деятели РАПП² и ему подобных объединений р-р-революционных деятелей искусств.

Ставя знак равенства между оппозиционной большевикам политической фракцией в ВКП (б), возглавляемой Л.Д. Бронштейном (Троцким), и авангардизмом в послереволюционном искусстве, большевистское руководство СССР во главе с И.В.Сталиным не ошиблось³, хотя многие деятели искусств и тогда, и сейчас не понимали и не понимают причин неприятия авангардизма большевиками и целей его подавления.

¹ Название направления образовано от «future» — будущее. Это название указывает на то, что В.В. Маяковский искал путей в светлое будущее, но не был сторонником неизменно нигилистического и потому бесплодного для общества авангардизма как такового. Авангардизм в большинстве случаев характеризуется анекдотом:

— *Искусство должно приносить пользу...*

— *Людам?*

— *Нет, художнику.*

А В.В. Маяковский думал о счастье людей, а не о том, как стать преуспевающим шкуродером, дурачащим своим авангардизмом головы с жиру бесящейся буржуазии и опустошающим её кошельки, подобно тому, как в этом однажды признался наиболее известный авангардист XX века — Пабло Пикассо.

² Российская ассоциация пролетарских писателей.

³ Да и в последующие за 1953 годы оппозиция бюрократическому режиму и идеалам социализма самовыражалась в художественном творчестве в нигилистическом авангардизме, а так называемая «бульдозерная выставка» хрущёвских времён была прямым стимулированием этого направления в художественном творчестве.

Но нигилизм, как показала вся история развития искусств в России после 1985 г., бесплоден. Бесплоден в том смысле, что в советскую эпоху каждое произведение искусства претендовало на то, чтобы выразить ту или иную мысль. Нигилистический же авангардизм безыдеен. Точнее у него есть одна идея — вседозволенность инстинктивных проявлений, но инстинкты у всех одни и те же, и даже весь спектр инстинктивных извращений не приносит в него никакого нового смысла: только инстинкты под разными оболочками и ничего больше. Почти все «открытия» авангардизма конца XX века — повторение извращенности русского декаданса предреволюционных лет, разве что опирающиеся на технические достижения современности, не известные в ту эпоху.

Реально психически больные в большинстве своём не осознают своего нездоровья. Выраженным в художественном творчестве шизофрении и бреда, вызванному воздействием дурманов (от табака и алкоголя до более тяжелых наркотиков), рукоплещут, прежде всего, тоже шизофреники и одурманенные: у психически здоровых людей шизофреническое и бредовое искусство, тем более высокоталантливое, вызывает только сожаление. Но кроме состоявшихся психопатов, с более или менее ярко выраженным психическим нездоровьем, в толпо-«элитарном» обществе есть довольно много людей, устойчивость психики которых и их навыки самообладания оставляют желать лучшего. И такие люди, в зависимости от того, в какие обстоятельства они попадают, какое искусство (прежде всего музыка, живопись, кино, а ныне и в перспективе еще и компьютерные интерактивные¹ игры и виртуальные постановки) на них воздействуют, могут либо стать психически больными, либо избежать этой печальной и опасной для них и окружающих участи.

Поэтому подавление **нигилистического** авангардизма, беззаботного о грядущих судьбах людей, необходимо отличать от подавления творческих поисков новых художественных форм и средств выражения в искусстве смысла Жизни. Объективно подавление **нигилистического** авангардизма — средство защиты подростков, психика которых пребывает в процессе формирования, а также и множества взрослых психически неустойчивых людей от возможности стать более или менее ярко выраженным сумасшедшим под воздействием авангардного искусства; это средство защиты нравственно-психического здоровья общества², хотя и не самодостаточное средство в силу того, что оно не способно заменить все прочие.

В последние два десятилетия существования СССР интеллигенция (в своём большинстве носители Я-центричного индивидуалистического или индивидуалистически-корпоративного склада психики) много потешалась над «соцреализмом». Было принято обвинять его в творческом бесплодии, в лакействе и угодничестве по отношению к

¹ Т.е. протекающие в диалоге с программой работающей на мультимедийном компьютере, который генерирует какой-то видеопоток, звуковое сопровождение, а в перспективе — и поток прочих искусственных ощущений вымышленной игровой реальности.

² Известно, что под воздействием рок-музыки, в организме подавляемого её влиянию человека вырабатываются вещества, оказывающие наркотическое воздействие. Поэтому лозунг «Рок против наркотиков» — ахинея: рок — сам наркотик.

Кроме того, забывая психику короткими тактами и рваными, сдвинутыми по фазе ритмами, рок-музыка способна подавить на более или менее продолжительное время внутреннюю согласованность ритмики чувственной и интеллектуальной деятельности, тем самым отупляя и оглупляя массы эмоционально зависимых от неё людей.

Как показало расследование, 19-летний парень, расстрелявший в 26 апреля 2002 г. в гимназии города Эрфурта 17 человек (тринадцать учителей, трёх школьников и женщину, офицера полиции, из состава наряда, прибывшего по вызову) и застрелившийся после этого сам, воспитывался матерью-одиночкой, которая не справилась с его воспитанием. Вследствие этого он был отчислен из гимназии за прогулы и подделку документов, уже будучи оставленным на второй год. Он был фанатом компьютерных игр-стрелялок и рок-музыки, а среди его записей «музыки» нашлась песня со словами «убей свою учительницу из ружья». И при таких нравственно-психических показателях он владел оружием на законных основаниях и был членом стрелкового клуба, что свидетельствует о том, что не только у него, но и госчиновников ФРГ с психикой и совестью далеко не всё в порядке.

Не прошло и недели после этого несчастья в Германии, которому был придан культовый характер по всей Европе, 30 апреля пришло сообщение об аналогичном несчастье, происшедшем в одной из школ на территории бывшей Югославии: тринадцатилетний подросток расстрелял в школе нескольких учителей и застрелился сам.

Конечно, однозначной запрограммированности личного поведения «искусство — поступки» в общем случае нет. Но в обществе статистика выявляет такого рода зависимость, выражающуюся в поведении части людей. Однако, носители Я-центричной индивидуалистической психики, исходя из отсутствия в общем случае однозначной запрограммированности поведения «искусство — поступки», отказываются в упор видеть эту статистику в жизни общества и отказываются сделать её объектом политики государства и общественных организаций. А это уже — скотство.

Это одно из **многих** обстоятельств, которое приводит к вопросу: Ответственен ли художник за последствия своего творчества? либо за последствия ответственных жертвы его художественного творчества и их жертвы?

Поэтому, когда М.М. Жванецкий охарактеризовал сотрудников КГБ в одной из миниатюр словами «искусствоведы в штатском», то по существу он был прав: искусствование — одно из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. Но это было известно и до М.М. Жванецкого.

правляющему режиму, вследствие чего во всех видах искусства художники соцреалисты якобы только и делали, что приукрашивали, «лакировали» и представляли в ложном свете «гнусную совковую» действительность.

Досталось всем: и М.А. Шолохову за “Поднятую целину” и якобы плагиат “Тихого Дона”¹, и А.М. Горькому за руководство авторским коллективом, создавшим книгу “Канал имени Сталина”² о проектировании и строительстве Беломоро-Балтийского канала в 1929 — 1932 гг. заключёнными ГУЛАГ НКВД. Но больше всего досталось киноискусству, поскольку в СССР киноискусство было изначально монополично государственным искусством, обслуживающим политику государства. Вследствие монополично государственного характера киноискусства в СССР именно его можно считать наиболее ярким выражением соцреализма в лучших и худших своих проявлениях.

Поэтому обратимся к киноискусству. Одних только “Кубанских казаков” демократизаторы сколько склоняли за лживый пафос (колхозное изобилие на экране в неурожай и голод 1949 г.), приукрашивание и «лакировку» действительности. Однако в своё время это был действительно любимый многими фильм, в том числе и на Кубани. Этот факт и популярность многих других фильмов и художественных произведений соцреализма в других видах искусства демократически настроенные комментаторы объясняют тем, что якобы люди уходили от страшной и суровой советской реальности в мир грёз.

На их взгляд, такой посыл большевикам — сторонникам социализма и коммунизма — опровергнуть нечем. Но *думающие так* в действительности впадают в интеллектуальный столбняк, поскольку этот посыл приводит к очень простому вопросу:

А с чем люди возвращались в мир советской действительности из мира грёз соцреалистического кино и других видов искусств?

Самый общий ответ состоит в том, что они возвращались из мира советских киногрёз вовсе не с тем, с чем возвращаются из мира голливудских киногрёз нынешние подростки; и также не с тем, с чем возвращаются из своих наркогрёз пьяницы и прочие наркоманы всех эпох, включая и эпоху пробуржуазных реформ в России.

Конечно, соцреализм во всех его проявлениях не был однородным явлением. Было в нём и угодничество перед властью, доходящее до беспредельного холуйства, оправдывающего и все злоупотребления чиновников или пытающегося представить их несуществующими, а обвинения в их адрес — клеветническими. Но было и нечто другое, вследствие чего содержательный ответ на поставленный вопрос о возвращении в общественно-историческую действительность из мира грёз, навеваемых соцреализмом, — это и есть ответ на вопрос об истинной сути и месте соцреализма в истории, весьма отличающийся от диссидентско-интеллигентских мнений о нём. Логические доказательства этого утверждения невозможны. Но искусство говорит само о себе, вне зависимости от того, как его представляют искусствоведы и какими терминами они определяют его стили и жанры. Поэтому обратимся к фактам.

В 2000 году в Нью-Йорке прошёл показ 37 советских фильмов, начиная от времён сталинизма и кончая началом 1960-х годов. Вся тамошняя кинокритика, которой уже не было причин бояться военно-экономической мощи «сверхдержавы № 2» и отрабатывать

¹ А.И. Солженицын за эту, активно распространявшуюся им клевету, так и не принёс извинений.

² Очень интересная книга, между прочим. **Переиздать её было бы полезно ныне в качестве учебного пособия для исторических, социологических и юридических факультетов и вузов.** В ней сказано правда, хотя и не вся правда о Беломоро-Балтийском лагере НКВД. Книга показывает, на каких принципах в идеале должна работать в обществе система исправительных учреждений.

Тем, кому не нравится такой подход, следует знать, что если общество вынужденно имеет тюрьмы, то оно обязано определиться в целях и принципах их функционирования. А в практике повседневной жизни оно должно позаботиться о том, чтобы функционирование этой системы исполнения наказаний и перевоспитания соответствовало этим целям и принципам, обусловленным изначально властью избранной обществом концепции устройства его жизни.

заказ тамошних властей предрежащих, в один голос восторженно заявила: **«Это какая-то иная цивилизация!»**

И это была правильная *оценка по существу истинного соцреализма*. Чтобы понять причину именно такой реакции искушённых в киноиндустрии американцев на старые (и технически несовершенные в сопоставлении с голливудскими техношедеврами последних лет XX века) фильмы советской эпохи, надо вспомнить ещё одно тематически связанное с этим показом событие.

В середине 1990-х гг. по Европе с триумфом прошла выставка произведений советского изобразительного искусства и скульптуры эпохи сталинского большевизма. Она гостила и в России: в Русском музее она демонстрировалась под названием **“Агитация за счастье”**. Вот это — устремлённость в светлое, счастливое для всех тружеников будущее — и есть суть *истинного* соцреализма эпохи сталинского большевизма, сохранённая лучшими деятелями искусств во всех союзных республиках и в последующие годы.

Посмотрев 37 советских фильмов, американцы отреагировали не просто на пропаганду неведомо чего, а прореагировали они именно на агитацию за счастье всех и каждого в обществе, в организации жизни которого выразились иные нравственно-этические принципы. И если их некогда пугал СССР, то в отсутствие его мощи эти принципы, выразившиеся в поведении героев на экране, их не только не пугали, но оказались для многих из них притягательны¹. Отсюда восторженная и по существу правильная реакция: **«Это — новая цивилизация»**.

Да, это — новая грядущая глобальная цивилизация, нравственность и этику которой искусство соцреализма в своих лучших произведениях показало в декорациях техносферы первой половины XX века. И эта суть — агитация за реальное счастье, которое необходимо осуществить в жизни трудом самих людей, их нравственностью и этикой, — и есть то, что не укладывается в нравственно-извращённые умы обличителей искусства соцреализма в целом советской эпохи, и эпохи сталинского большевизма — в особенности.

И эта агитация за счастье по её существу куда как более конструктивна и созидательна, нежели вся голливудская мордобойщина на Земле и в Космосе, порнуха и чертовщина, которую ежедневно выпускает на американцев и россиян телевидение по всем каналам и которая в толпо-“элитарном” обществе представляет собой не что иное, как *агитацию за катастрофы и непреходящее несчастье*.

И то, что это действительно так, — криминалисты США давно знают, поскольку во всей статистике преступности выявлена доля осознанного подражания экранным негодьям и киногороям, загнанным в угол обстоятельствами сценария.

Но есть и доля *бессознательного (индивидуального и коллективного)* воспроизведения людьми в жизни экранной жути в результате программирования и возбуждения психики индивидов и обществ кинофильмами². И теракты 11 сентября 2001 г. кроме всего прочего — апофеоз воздействия американской киноиндустрии на жизнь американского общества.

¹ Кто не хочет жить в обществе, где можно выйти ночью на улицу большого города, либо зайти в парк одному или с любимой и не подвергнуться нападению и издевательствам? Кто не хочет жить в обществе, где дети в безопасности и на улице, и в школе (сколько школьников и учителей было убито в школах СССР, свихнувшимися вооружёнными сверстниками?), и в транспорте, где любой взрослый поможет ребёнку? Кто не хочет жить в обществе, где искусный врач приходит на помощь максимально быстро и интересуется восстановлением здоровья пациента, а не платежеспособностью клиента? — Такого рода вопросов в связи с сопоставлением реальности гражданского общества и мира «грёз» произведений соцреализма можно задать очень много. И в ответе на них бесплодно именно гражданское общество капитализма.

² Она может быть выявлена как падение преступности в ответ на прекращение демонстрации насилия и чертовщины в кино и на телевидении, однако заправилы киноиндустрии и проката в США на это не пойдут: прибыль любой ценой.

Поэтому не случайно, что сразу же после 11 сентября американцы, пребывая в шоке, пожелали снять с проката множество фильмов со сценами насилия сатанинской, уголовной и террористической тематики. Но надолго терпения у них не хватит: в условиях буржуазного «либерализма» прибыли частного бизнеса важнее безопасности общественной жизни, вследствие чего искусствоведение и ведение искусства в русле определённой политики государства — в США вне компетенции высших органов государственной власти и спецслужб¹, в отличие от СССР (тем более СССР эпохи сталинского большевизма).

В эпоху сталинского большевизма общество находилось под воздействием искусства «критического реализма», которое показывало, прежде всего, как плохо жить простому человеку в условиях толпо-«элитаризма»²; а также под воздействием искусства «социалистического реализма», которое призвано было показывать, как должны строиться отношения между людьми в быту и в работе (работе коллективной, потому что иной в исторически сложившейся техносфере нет), чтобы каждый добросовестно трудящийся человек жил счастливо.

Об этом фильмы «Встречный» (о встречном плане и трудовом энтузиазме), «Кубанские казаки», «Сказание о земле Сибирской», «Большая семья» (по роману В.А.Кочетова «Журбины»), «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек» (по романам Ю.П.Германа), «Добровольцы», «Валерий Чкалов» и др. Были произведения и о том, как должно любить и защищать **свою** — народную — Советскую власть и социализм, право на которые простой люд выстрадал и завоевал большой кровью в Великой Октябрьской социалистической революции и в гражданской войне («Броненосец «Потёмкин»», «Чапаев», «Оптимистическая трагедия», «Тихий дон», «Как закалялась сталь», «Кортик») и защитил в Великой Отечественной войне («Повесть о настоящем человеке», «Молодая гвардия», «В окопах Сталинграда»)³.

Ещё один вопрос, связанный с сутью соцреализма, это вопрос о том, как в нём вопреки марксистским идеям так называемого «пролетарского интернационализма» и «мировой революции» появились такие фильмы, как «Пётр I», «Александр Невский», «Иван Грозный»? Одно из расхожих мнений состоит в том, что, как только «жареным запахло» (была осознана угроза войны с гитлеровской Германией), так И.В.Сталин сразу же забыл о К.Марксе, «пролетарском интернационализме», «мировой революции», «бесклассовом обществе» и прочих идеологических прикрытиях своей личной диктатуры, и решил реанимировать имперский патриотизм, необходимый лично ему для поддержания своей циничной власти ради власти.

Но дело в том, что И.В.Сталин руководствовался не скоротечными обстоятельствами, а долгосрочной политической стратегией, и власть его не была властью ради личной власти, как то многим представлялось тогда и представляется ныне: это не фильмы об имперском толпо-«элитарном» патриотизме в духе «за веру, царя и отечество» и праве государя немотивированно казнить и миловать как верноподданных, так и изменников. Это —

¹ В противном случае остаётся сделать предположение, что в США агитация за несчастье средствами искусства является одной из целей политики государства.

² Кроме того, оно учило «хорошим манерам» — нормам вежливости и культурного обращения людей между собой, принятым в правящих сословиях Российской империи.

³ Однако одно из парадоксальных свойств той эпохи и произведений, которые по указанному выше признаку выраженной в них агитации за счастье принадлежат искусству «социалистического реализма», состоит в том, что многие из них созданы талантливыми беспринципными приспособленцами, которые по своим убеждениям, нравственности и реальному поведению в жизни не были большевиками и коммунистами. Это показали последующие публикации дневников некоторых из них и свидетельства современников о ранее не афишировавшихся фактах их биографий, а также и художественное творчество их самих во времена после эпохи сталинского большевизма.

К числу таких приспособленцев принадлежали, в частности, Вс.Вишневский — автор «Оптимистической трагедии», и А.Рыбаков — автор «Кортика» и «Детей Арбата» — крайне поверхностного и потому клеветнического произведения о той эпохе.

фильмы о большевистском всенародном цивилизационном строительстве¹ в прошлые эпохи и об ошибках, допущенных в этом строительстве, за которые приходилось платить большой кровью и неблагоустроенностью жизни многих поколений.

Иными словами, суть искреннего художественного творчества в стиле так называемого «соцреализма» — в объективной устремленности в праведное будущее. И эпоха сталинского большевизма — эпоха, в которую это направление художественного творчества впервые в истории получило осмысленную государственную поддержку.

Эта государственная поддержка была эффективной в меру добронравия и понимания проблем и перспектив общества государственными деятелями, причастными к оказанию этой поддержке прямо или косвенно, — с одной стороны, а с другой стороны — стойкостью самих художников в искренней, пусть даже в чём-то ошибочной приверженности делу осуществления в обществе счастья для всех, кто не признаёт права на паразитизм ни за собой, ни за окружающими. И вне зависимости от ошибок и извращений этого художественно-политического курса деятелями государства и протипуирования деятелями искусств на системе государственной поддержки их творчества, именно искусство социалистического реализма в эпоху сталинского большевизма дало обществу то, чего не смогли дать науки философско-обществоведческого профиля — ощущение возможности счастья на Земле и объективной правоты большевистского дела.

Именно благодаря шедеврам искусства соцреализма эпохи сталинского большевизма и последующего времени дело большевизма не погибло и не прервалось со смертью И.В.Сталина, пережило хрущёвщину, застой, перестройку и пробуржуазные реформы 1990-х гг.

Именно в искусстве соцреализма преодолевался разлад между наукой и художественным творчеством. Последним и высшим достижением соцреализма стал научно-фантастический роман Ивана Антоновича² Ефремова “Час быка”. В нём этот разлад ещё не был преодолен, но именно в нём Иван Антонович непосредственно подошёл к рубежу, по преодолении которого этого разлада нет и быть не может. Это могло стать событием глобальной значимости: когда роман вышел в свет и обрёл достаточно широкую известность, его хотел экранизировать американский кинорежиссёр Стэнли Кубрик, создатель таких хорошо известных и популярных в мировом прокате фильмов как “Спартак” и “Звёздная одиссея — 2001”. Но психотрокистская госпартноменклатура СССР категорически воспротивилась этому проекту, и он не был осуществлён.

Также искусству соцреализма мы обязаны и тем, что СССР под руководством И.В.Сталина был подготовлен к Победе в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. и победил в ней. И особую роль в этом сыграло поколение, вошедшее в жизнь в 1905 — 1914 гг. Их детство пришлось на дореволюционную эпоху, а личностное становление в подростковом возрасте пришлось уже на эпоху практического строительства социализма и культуры нового общества, в котором многие из них приняли непосредственное участие.

В отличие от более старших поколений они в большинстве своём не успели к началу революции и гражданской войны окостенеть в чувствах и в разумении; а в отличие от более

¹ Россия — региональная цивилизация многих народов. От прочих региональных цивилизаций она отличается тем, что это единственная региональная цивилизация, большую часть своей истории развивающаяся в границах единого общего всем её народам государства. В силу этого обстоятельства патриотизм в России может выражаться как приверженность её цивилизационному строительству, так и в общеупотребительном на Западе смысле как приверженность исторически сложившемуся на определённой территории государственному устройству. Если анализировать историю России, то выяснится, что простонародье России более или менее осознанно занималось цивилизационным строительством, а национальные “элиты” лепили государственность под себя. Вследствие такого рода сословного разделения труда, как только “элитарная” государственность начинала мешать цивилизационному строительству, так сразу же простонародье региональной цивилизации России с точки зрения её “элиты” утрачивало патриотизм в смысле своей приверженности исторически сложившейся государственности.

² Настоящее отчество — Антипович.

молодых поколений они имели свой личный осознанно памятный им опыт дореволюционной жизни, а не некие умозрительные представления на основе рассказов старших, знакомства с книгами и прочими произведениями искусства. Кроме того, их личностное становление в подростковом возрасте протекало в период, когда советский партийно-государственный толпо-“элитаризм” ещё не успел развиться до такой степени, чтобы одних подростков (меньшинство) обратить в диссидентствующих демонов, а других (большинство) в зомби, запрограммированных марксистской идеологией, парализовавшей их волю, как это случилось с представителями более молодых поколений за редкими исключениями. Вследствие этого они видели в Советской власти действительно власть трудового народа и были инициативны в деле строительства и защиты социализма в СССР.

К созданию же советского партийно-государственного толпо-“элитаризма” приложило руку то поколение, юность которого, а не подростковый возраст, пришлось на гражданскую войну. Именно оно дало активистов бюрократов-приспособленцев, для которых органы Советской власти и партийного аппарата стали средством удовлетворения их личного и семейно-кланового своекорыстия, а идеям социализма и справедливости в обществе они были привержены лишь в той мере, насколько следование этими идеями позволяло удерживаться им во власти. Эта тема лицемерия по отношению к идеалам революции и коммунизма нашла своё отражение и в эпохальном произведении социалистического реализма — повести Н.А.Островского (1904 — 1936) “Как закалялась сталь”. Именно к поколению рождённых в 1905 — 1914 гг. принадлежат многие деятели искусств, науки, системы образования, вооруженных сил, однако в своём большинстве не поднявшиеся выше уровня среднего звена в силу того, что поколение активистов гражданской войны крепко держалось за властные места в высших эшелонах власти и профессиональных корпораций.

Пока представители поколения большевиков, рождённых в 1905 — 1914 гг., были достаточно многочисленны в составе советского общества, ничего подобного открытой реставрации капитализма, как это произошло в 1985 г., произойти не могло даже при том, что это поколение большевиков было деморализовано ложью XX и XXII съездов КПСС¹ (вследствие свойственной ему веры в марксизм, который они знали «по верхам», что повлекло непонимание ими причинно-следственных обусловленностей исторических процессов). Этот успех психотропизма на XX и XXII съездах КПСС послужил одной из предпосылок к застою, к успеху перестройки в 1985 г. и к государственному краху СССР в 1991 г.

15 мая 2002 года

¹ Главная ложь — тезис «Сталин виноват во всём, что происходило в СССР в эпоху его руководства страной».

Дело в том, что: «было во времена руководства страной И.В.Сталиным» и «Сталин виноват» — далеко не во всех случаях эквивалентные и взаимно дополняющие друг друга утверждения. Многие из того, что вызывало недовольство в эпоху сталинского большевизма, было обусловлено событиями, имевшими место в жизни даже до того, как И.В.Сталина родилась.

В исторических процессах имеют место фазовые сдвиги — запаздывание последствий относительно причин, как это имеет место во всех природных процессах. Тезис «Сталин виноват во всём, что происходило в СССР в эпоху его руководства страной» игнорирует это запаздывание последствий относительно причин и потому является глупостью, которая позволяет лгать, сообщая истинные факты. Но на такой глупости построено всё “разоблачение” И.В.Сталина в хрущевские и в перестроечные времена.